

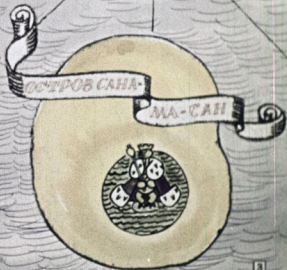

Д-р Рубин

ЕРТЕЛЪ-ТЕРТЕЛЪ

Когда-то и где-то
в большом океане,
На солнечном острове
Сана-Ма-Сане,
Жил Ертель,
жил Тертель —
король черепах.
И ахи, и охи,
и охи, и ах!

Он в луже на камне прохладном сидел,
Сидел он на камне и в лужу глядел.
Чудесная лужа! Прелестная лужа!
И очень уютная лужа к тому же.

В ней сколько угодно зелёной воды,
И мошек, и блошек, и прочей еды.
И были в ней счастливы все черепахи.
И ахи, и охи, и охи, и ахи!

Но как-то
король черепаший
сказал:
„Мой трон королевский
и низок и мал.
Конечно, я вижу
зелёную лужу,
Я камнем прохладным
владею к тому же.
Но если бы я
ещё выше сидел,
О, сколько б я видел!
О, чем бы владел!“

И топнул ногою он: трах-тарарах!
„Подать сюда девять моих черепах!
Из них я построю невиданный трон...“

— А ну-ка, влезайте, —
скомандовал он, —
Одна на другую,
без лишнего слова!

И вот
    пирамида живая готова.
И Ертель
    на самой верхушке сидит:
„О чудо!
    Какой замечательный вид!

О, чем я владею! О, сколько я вижу!
Я вижу корову, и кошку, и крышу!

Я кошки король!
Я король стрекозы!
Коровы король,
и осла, и козы!"

— Но этого мало, —
нахмурился он. —
А если поднять
ещё выше мой трон?

Тут молвила снизу
одна черепашка,
По имени Ман —
костяная рубашна:
„Простите покорно
за смелые речи:
Болят у меня
и колени, и плечи.
Величество Ваше,
Высочество Ваше,
От тяжести
спины трещат
черепашьи.
Поверьте,
едва я стою на ногах...“
И ахи, и охи,
и охи, и ах!

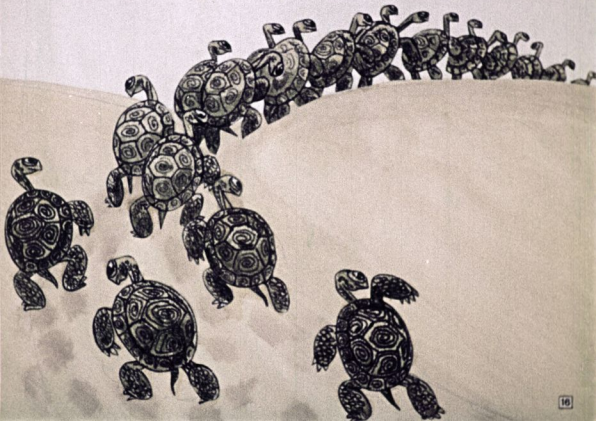

Король огрызнулся:
„Ну что там такое?
Кто смеет меня,
короля, беспокоить?
Ещё благодарен
ты должен быть мне,
Что я на твоей
возвышаюсь спине!..
Ты стой, где стоишь,
и ве́ди себя тише.

Хочу я быть выше,
и буду я выше.
Подать мне
ещё шестьдесят
черепax!"
И ахи, и охи,
и охи, и ах!

И так был сердит он и грозен, что в страхе
Ползли отовсюду к нему черепахи,

Их братья, и сёстры,
и дяди, и тёти,
Ноторые жили
в соседнем болоте,
Их бабки, и дедни,
и мамы, и папы
Друг другу
на голову ставили лапы.

А Ертель, король и осла,
и козы,
Собани король,
и король стрекозы,
Король и забора,
и кошки, и крыши,
На троне живом
поднимался всё выше.

Тут вновь обратилась
к нему черепашка,
По имени Мак —
                    костяная рубашка:
„Высочество Ваше,
Величество Ваше,
Терпенье подходит
к концу черепашье.
Сидеть наверху
Вам, конечно, прекрасно,
Но мы здесь, внизу,
голодаем ужасно.
Когда ж вы
отпустите нас, черепах?“
И ахи, и охи,
и охи, и ах!

Великий король
со своей высоты
Прикрикнул:

„Закройте
немедленно рты!
Я кошки король,
и козы, и вола,

Собаки король,
и свиньи, и ослы,
Коровы с рогами,
и дома с замком,

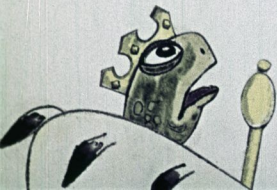

И синего моря
с огромным китом!

Сижу я на небе
и правлю с него,
И выше меня
уже нет никого!"

Но вдруг он заметил,
что в небе луна
Над ним проплывает,
кругла и бледна.

И рявкнул король:

„Это что там за штука
Торчит в небесах надо мною?”

А ну-ка...
Молчать!.. Не позволю!..
Я выше построю
Свою пирамиду
и вдвое и втрое.
Сейчас позову
черепаш отовсюду —
Хочу я быть выше,
и выше я буду!“

И он приказал
с королевского трона:
„Подать мне немедленно
три миллиона
Шесть тысяч пятьсот
тридцать семь черепах!“
И ахи, и охи,
и охи, и ах!

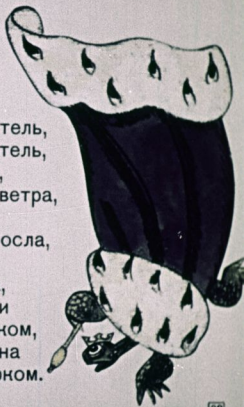

Тут маленький Ман
рассердился немного,
И тому ж промочил
свою заднюю ногу.
И, трон сотрясая,
раздалось внезап-
но громкое, звонкое,
гулкое: „Ап-

ЧХИ!!!“

И Ертель и Тертель,
И Тертель и Ертель,
Король и пчелы,
и лужайки, и ветра,
Собаки король,
стрекозы и осла,
Нита в океане,
козы и вола,
Коровы с рогами
и дома с замком,
С высокого трона
слетел кувырком.

И плюхнулся в лужу король черепах!
И ахи, и охи, и охи, и ах!

И все закричали: „Смотри ты! Смотри ты!
Король знаменитый! Король знаменитый!
По самые уши в грязи он сидит.
Сидит он в грязи, и на грязь он глядит!“

Плясали от радости
все черепахи...
И ахи, и охи,
и охи, и ахи!

Редактор Л. Белая
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-90-68

Цветной О-30